

Шэн Ван не любил переписываться в WeChat, потому что набирать текст было слишком муторно.

Уведомления вроде «Пользователь успешно добавлен в друзья» он даже не открывал, не говоря уже о том, чтобы отправить сообщение первым и «начать общение». Ведь по-настоящему близкие люди не нуждались в подобных формальностях, а со знакомыми, стоило лишь завязать разговор, дальнейший сценарий был предсказуем:

Сначала нужно отправить пару стикеров для разогрева, затем перекинуться дежурными фразами о делах, потом попытаться выжать из себя еще пару тем, чтобы показать дружелюбие. А когда неловкость достигнет предела, придется снова слать стикеры, чтобы вежливо слиться.

Весь этот ритуал занимал от десяти до двадцати минут, а то и полдня. Он вдоволь насмотрелся на такое у Шэн Миньяна — от одного вида становилось тошно.

Сейчас по пекинскому времени было 2 часа 23 минуты ночи. Только полный придурок стал бы затевать неловкую переписку в такое время.

С этими мыслями Шэн Ван смахнул окно WeChat и снова открыл игру, запуская новый матч. То ли его навыки притупились, то ли просто клонило в сон, но уже через три минуты он с треском проиграл.

Желание играть пропало, но и откладывать телефон не хотелось. От скуки он начал листать приложения, словно император, обходящий свои владения. Сделав круг по самым часто используемым, он незаметно для себя снова вернулся к WeChat.

Диалог с соседом-точкой все еще висел на самом верху, но внутри было пусто.

«Император», лежа под одеялом и покусывая губы, немного поразмыслил и открыл панель стикеров. Покопавшись там какое-то время, он не нашел ничего подходящего, без энтузиазма закрыл панель и вместо этого нажал на аватарку.

Профиль Цзян Тяня оказался лаконичным: в качестве никнейма — один-единственный знак препинания, ID — стандартный набор символов, а в «Моментях» не было ни одной публикации.

Пусто, как в заброшенном аккаунте. Хватило одного взгляда, чтобы все изучить. Какая скука.

«Император» зевнул и уже собирался закрыть приложение, чтобы лечь спать, как вдруг телефон завибрировал. В панели уведомлений выскочило сообщение: [. перевел(-а) вам деньги.]

Шэн Ван: [???

Сонливость как рукой сняло. Шэн Ван открыл Alipay, чтобы убедиться: ему не почудилось. Сосед и впрямь не спал посреди ночи и действительно перевел ему деньги.

Он резко сел, пару секунд сверлил взглядом смежную стену и открыл WeChat.

В банке: [Ты чего?]

За стеной слышалось глухое шарканье тапочек — видимо, сосед отошел от стола к кровати.

Телефон Шэн Вана снова завибрировал, и в диалоге появилось новое сообщение.

.: [?]

В банке: [Ты зачем мне вдруг деньги перевел посреди ночи?]

.: [За воду.]

В банке: [Какую воду?]

Шэн Ван не сразу сообразил в чем дело и с недоумением уставился на стену. Шаги в соседней комнате стихли — неизвестно, то ли Цзян Тянь остановился, чтобы прочитать сообщение, то ли просто потерял дар речи.

.: [Ту, что ты оставил у меня на столе.]

Шэн Ван начал набирать ответ: [Это всего лишь бутылка воды, зачем деньги возвращать? Я...]

Написав половину, он остановился. До него вдруг дошло, что они с Цзян Тянем не так уж и близки. В школе они проучились вместе всего четыре дня, причем первые три даже не смотрели друг на друга. А уж дома... и того неловче. Как ни крути, их отношения не подразумевали угощений за чужой счет, так что вернуть долг было вполне естественно.

Шэн Ван стер набранный текст и ответил коротко: [О.]

Затем он увидел сверху надпись: [Собеседник печатает...]. Он сел поудобнее, скрестив ноги и оперев локти на колени, в ожидании ответа.

Собеседник печатал секунд десять, потом надпись исчезла, но нового сообщения так и не появилось.

В банке: [?]

.: [?]

Глядя на эти два вопросительных знака, Шэн Ван подумал, что у него, возможно, не все дома. Но и сосед был не лучше. Закатив глаза, он напечатал: [Ладно, ничего. Я спать.]

В верхней части экрана снова появилось: [Собеседник печатает...»]

«Если ты опять будешь полчаса набирать текст и ничего не пришьлешь, я пойду стучать к тебе в дверь», — мысленно пригрозил Шэн Ван.

Спустя еще несколько секунд в чате наконец-то появилось новое сообщение.

.: [Угу.]

Шэн Вану захотелось кого-нибудь ударить.

Он убавил кондиционер еще на три градуса, чтобы остудить пыл, плюхнулся обратно в кровать и продолжил свой «императорский обход» приложений. И только перед самым сном он не выдержал, зашел в профиль соседа и переименовал его в «Цзян Тянь».

Этот придурок, общающийся под видом знака препинания, нарывался на неприятности в сто раз больше, чем когда просто разговаривал.

На следующее утро Шэн Ван проснулся от жуткого холода.

После ночи под кондиционером, работающим на 18 градусов, у молодого господина раскалывалась голова и был заложен нос. Четырежды чихнув, со взъерошенными волосами и покрасневшим кончиком носа, он минут пять просидел на кровати, закутавшись в одеяло, прежде чем злобно плюнуть в сторону соседней стены.

В кои-то веки он по собственной инициативе натянул школьную форму, выключил орущий будильник на телефоне и, прихватив пару бумажных салфеток, спустился вниз.

У Шэн Миньяна возникли кое-какие проблемы в бизнесе, и он еще не вернулся из командировки. Но, несмотря на ранний час, в доме было на удивление шумно.

Шэн Ван свесился с перил второго этажа и посмотрел вниз:

Няня, тетушка Сунь, пришла сегодня пораньше. В перчатках она суежилась на кухне вместе с Цзян Оу, то и дело перекидываясь с ней короткими фразами. Прислушавшись, Шэн Ван понял, что тетушка Сунь учит Цзян Оу что-то готовить.

Цзян Тянь стоял у дивана и убирал тестовые бланки и пенал в рюкзак.

Шэн Ван уже собрался спуститься по лестнице, как вдруг на кухне раздался звон — что-то разбилось. Следом за этим Цзян Оу тихонько зашипела от боли.

— Ой-ой-ой, быстрее под холодную воду! — послышался голос тетушки Сунь. — Это очень горячо. Вы пока поддержите под водой, а я схожу за мазью.

Цзян Тянь отшвырнул рюкзак и широким шагом направился на кухню. Со своего места Шэн Ван мог видеть его со спины, вполуборот.

Он услышал, как Цзян Тянь спросил:

— Волдырь не появился?

— Да нет, просто случайно задела, — с улыбкой ответила Цзян Оу. — Я ведь никогда этого не готовила. Тетушка Сунь предупреждала меня не трогать руками, а я отвлеклась и забыла.

— А зачем ты вдруг решила это приготовить? — с недоумением спросил Цзян Тянь.

— Да не то чтобы вдруг, просто мы как-то разговорились с твоей мамой, и я обмолвилась, что Сяо Ван очень любит это блюдо, раньше... — Тетушка Сунь поспешно подошла с круглой баночкой в руках и сказала: — Вот, намажьте этим. Отличная мазь, всегда ношу с собой, любой ожог как рукой снимает.

Нанося мазь, она тихо добавила:

— В детстве мама часто готовила ему это, вот сестра Оу и захотела научиться.

Цзян Оу смутилась и, вздохнув, сказала:

— Я не очень сильна в готовке, что-то у меня не выходит.

Нога Шэн Вана, занесенная для шага по лестнице, замерла и вернулась обратно. Он застыл на самом верху, охваченный сложным, непередаваемым чувством.

Дверь в спальню за его спиной была распахнута, и накопившийся за ночь холодный воздух, выскользнув оттуда, окутал его сзади. Внезапно он почувствовал какую-то пустоту внутри.

Следом снизу донесся голос Цзян Тяня:

— Зачем подражать другим?

Фраза тетушки Сунь почему-то задела его за живое: в его голосе слышались холод и упрямство.

Цзян Оу опешила:

— А?

— Я говорю... — Цзян Тянь нахмурился, его плечи напряглись. Даже по профилю было видно, насколько он недоволен.

Произнеся это, он запнулся. Пальцы его опущенной руки сжались, издав легкий хруст, выдавая раздражение.

Спустя мгновение он добавил:

— Забудь. Я пошел в школу.

Цзян Оу неловко похлопала его по плечу. Затем она повернулась к тетушке Сунь и моргнула, пытаясь сгладить неловкость.

Опустив глаза, Цзян Тянь широким шагом подошел к дивану, подхватил рюкзак и направился в прихожую.

Переобуваясь, он краем глаза заметил фигуру на лестнице, и его руки, завязывающие шнурки, замерли.

Шэн Ван стоял там в накинутах поверх белой футболки свободной школьной куртке. Закатанные рукава собирались в пустые складки, подчеркивая ту самую долговязость и худобу, свойственную подросткам в период бурного роста.

Цзян Тянь на мгновение поднял на него взгляд, затем отвернулся и сжал губы в тонкую линию.

В следующую секунду он выпрямился, взял рюкзак и молча вышел за дверь.

Погода в этом городе в августе была непредсказуемой: пара вспышек молнии — и мог хлынуть проливной дождь. Услышав отдаленные раскаты грома, Шэн Ван потер кончик носа и медленно стал спускаться по лестнице, чувствуя, что снова заболевает.

<http://bllate.org/book/17874/1721531>